

Жан-Батист Мольер

Жорж Данден

Жан-Батист Мольер
Жорж Данден

«Public Domain»

1668

Мольер Ж.

Жорж Данден / Ж. Мольер — «Public Domain», 1668

«...Ах, и мудреная же это штука – жена-дворянка! А женитьба моя – самый поучительный пример для всякого крестьянина, которому захочется возвыситься над своим сословием и породниться с дворянским домом... Конечно, дворянство само по себе прекрасная вещь, весьма почтенная, но столько тут примешано всяких неприятностей, что лучше от него подальше...»

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Жан-Батист Мольер

Жорж Данден

Действующие лица

Жорж Данден – богатый крестьянин, муж Анжелики.

Анжелика – жена Жоржа Дандена, дочь г-на де Сотанвиля.

Г-н де Сотанвиль – отец Анжелики, дворянин, проживающий в деревне.

Г-жа де Сотанвиль.

Клитандр – возлюбленный Анжелики.

Клодина – девушка при Анжелике.

Любен – крестьянин, прислуживающий Клитандру.

Колен – слуга Жоржа Дандена.

Действие происходит в деревне перед домом Жоржа Дандена.

Действие первое

Явление первое

Жорж Данден (*один*)

Ах, и мудреная же это штука – жена-дворянка! А женитьба моя – самый поучительный пример для всякого крестьянина, которому захочется возвыситься над своим сословием и породниться с дворянским домом... Конечно, дворянство само по себе прекрасная вещь, весьма почтенная, но столько тут примешано всяких неприятностей, что лучше от него подальше... Дорогой ценой я заплатил за науку и теперь хорошо знаю повадки дворян в тех случаях, когда они допускают нашего брата в свою семью. Мы-то сами слишком маленькие люди для того, чтобы действительно породниться с ними, но зато имущество наше вполне годится для этой цели... Гораздо бы я лучше сделал, если бы при своем богатстве взял себе в жены добрую, простодушную крестьяночку вместо женщины, которая ставит себя гораздо выше меня, считает для себя унижением носить мое имя и полагает, что всего моего состояния недостаточно, чтобы окупить почетное звание ее супруга... Жорж Данден! Жорж Данден! Вы совершили глупость величайшую! Теперь мой собственный дом пугает меня: каждый раз, как я в него возвращаюсь, какое-нибудь горе ждет меня там!..

Явление второе

Жорж Данден, **Любен**.

Жорж Данден (*заметив Любека, выходящего из его дома, говорит про себя*). Какого дьявола надо этому негодяю в моем доме?!

Любен (*про себя*). Этот человек пристально вглядывается в меня...

Жорж Данден (*про себя*). Он меня не знает...

Любен (*про себя*). Что-то приводит его в недоумение...

Жорж Данден (*про себя*). Как он затрудняется поклониться мне!

Любен (*про себя*). Боюсь, чтоб он не рассказал, что видел, как я выходил оттуда...

Жорж Данден. Здравствуйте!

Любен. К вашим услугам...

Жорж Данден. Вы, кажется, нездешний?

Любен. Нет, я приехал сюда только посмотреть на завтрашний праздник...

Жорж Данден. Гм... Позвольте-ка вас спросить: вы вышли из того дома?

Любен. Тш-ш!..

Жорж Данден. Как так?..

Любен. Молчание!

Жорж Данден. А что такое?

Любен. Ни звука! Не надо говорить, что вы видели, как я выходил оттуда!..

Жорж Данден. Почему?

Любен. Ах господи! да потому...

Жорж Данден. Ну дальше?

Любен. Тише! Я боюсь, чтобы нас не услышал кто-нибудь...

Жорж Данден. Ни-ни!..

Любен. Дело в том, что я только что говорил с хозяйкой этого дома от имени некоего господина, который строит ей глазки, и обо всем этом никто не должен знать. Поняли?

Жорж Данден. Да.

Любен. Вот вам и все объяснение! Мне приказано вести себя осторожно, чтоб не попасться кому-нибудь на глаза, а потому прошу вас по крайней мере, никому не говорить, что вы меня видели...

Жорж Данден. Да я и не думаю...

Любен. Я очень рад исполнять секретные поручения, сохраняя их в полной тайне.

Жорж Данден. Дело хорошее и хорошо исполнено!

Любен. Муж, говорят они, ревнивец и ни за что не позволяет никому приударить за своей женой; дойди только это дело до его ушей – он взбесится так, что сам дьявол с ним не сладит... Понимаешь?

Жорж Данден. Вполне.

Любен. Он не должен знать обо всем этом ни звука!..

Жорж Данден. Конечно...

Любен. Его хотят провести как можно тише. Вы меня хорошо понимаете?

Жорж Данден. Как нельзя лучше!

Любен. Если бы вы рассказали, что видели, как я выходил оттуда, то испортили бы этим все дело. Вы поняли вполне?

Жорж Данден. Само собой разумеется. Гм!.. А как вы называли этого господина, который вас туда посылал?

Любен. Это наш помещик, господин виконт... как бишь... Тьфу, пропасть! Никогда не могу запомнить, как это... к черту, по-ихнему ломать себе язык! Господин Кли... Клитандр!

Жорж Данден. Это тот молодой человек из придворных, который живет...

Любен. Да-да, вот за этими деревьями...

Жорж Данден (*про себя*). Так вот почему этот вежливый ферт изволил недавно устроиться прямо против меня! Несомненно, что у меня верное чутье и соседство его уже раньше внушало мне подозрения...

Любен. Черт побери! Это благороднейший человек изо всех, что вам приходилось когда-либо встречать. Он дал мне три золотых только за то, чтоб я прошелся сказать этой женщине, что он влюблен в нее и жаждет чести получить возможность переговорить с нею. Сами посудите, велик ли этот труд, чтоб так щедро его оплачивать, и стоит ли того мой рабочий день, за который я получаю всего только десять су?!

Жорж Данден. И что ж, вы исполнили возложенное на вас поручение?

Любен. Да! Там в доме я встретил какую-то Клодину, которая с первого же слова поняла, чего мне надо, и проводила меня к своей госпоже.

Жорж Данден (*про себя*). Ах мерзавка!

Любен. Канашка! Эта Клодина прехорошенькая!.. Она завоевала мое расположение, и от нее одной зависит, чтобы мы стали мужем и женой!

Жорж Данден. А какой же ответ дала ее хозяйка господину придворному кавалеру?

Любен. Она поручила мне передать ему... погодите – не знаю еще, упомяну ли я все как следует, – что она весьма признательна ему за его расположение и привязанность к ней, но что мужу нее чудак, а потому лучше всего не подавать ему никакого вида и заняться приисканием способа и возможности для них свидеться и переговорить с глазу на глаз втайне от мужа.

Жорж Данден (*про себя*). Ах негодница!

Любен. Проказница! То-то будет потеха: муж ничего не подозревает обо всей затее и прекраснейшим образом останется в дураках при всей своей ревности! Так ведь?

Жорж Данден. Совершенно верно!..

Любен. До свидания! Так уж, пожалуйста, рот на запоре! Храните тайну как можно лучше, чтобы она не дошла до мужа!

Жорж Данден. Да-да!

Любен. Что касается меня, то я сделаю вид, как будто ни в чем не бывало. Я малый тонкий и ловкий, – никому и в голову не придет, что я причастен к этому делу...

Явление третье

Жорж Данден (*один*). Ну-с! Жорж Данден, сами видите, каким манером поступает с вами ваша супруга! Вот что значит возыметь охоту жениться на барышне... Вами помыкают на все лады, а вы не можете даже отомстить за себя, – вам связывает руки дворянское звание. Равенство положений предоставляет мужу по крайней мере право как следует расплатиться за свою поруганную честь, и, имея вы дело с крестьянкой, ваша была бы теперь полная власть и воля уладить дело при помощи доброго количества хороших палочных ударов. Но вам угодно было отведать благородного звания и вам надоело быть господином в своем собственном доме... Ах! Я вне себя от бешенства и сам себе готов надавать пощечин! Каково?! Бесстыднейшим образом выслушивать любовные излияния какого-то франта да еще вступать с ним в переговоры! Нет – черт возьми! – этого случая нельзя упустить; сейчас же надо пойти с жалобой к отцу и матери, чтобы сами они были свидетелями того, какой повод подает мне их дочь к неудовольствию и как мои претензии справедливы! А вот и они оба – он и она... Весьма кстати...

Явление четвертое

Г-н де Сотанвиль, г-жа де Сотанвиль, Жорж Данден.

Г-н де Сотанвиль. В чем дело, зять мой?... У вас совершенно расстроенный вид!

Жорж Данден. Потому что у меня есть на то причины и...

Г-жа де Сотанвиль. Боже мой, зять наш, в вас нет даже настолько благовоспитанности, чтобы поздороваться при встрече с людьми!

Жорж Данден. Уверяю вас, теща моя, что это произошло лишь оттого, что мысли мои заняты другим и...

Г-жа де Сотанвиль. Ну вот! Мыслимо ли, зять наш, чтоб вы настолько не знали света и чтобы не было возможности научить вас обращению со знатными особами?!

Жорж Данден. А что такое?

Г-жа де Сотанвиль. Неужели вы никогда не оставите фамильярного обращения ко мне со словами «моя теща» и не научитесь называть меня «madame»?

Жорж Данден. Как же так?! По-моему, если вы называете меня своим зятем, то я могу вас называть своей тещей!

Г-жа де Сотанвиль. Это еще не совсем так, – тут есть большая разница. Позвольте же вам сообщить, что не вам называть этим именем особу, занимающую мое положение. Хотя вы и состоите нашим зятем, тем не менее вы должны понимать огромную разницу между собой и нами, и своего места вы никогда не должны забывать...

Г-н де Сотанвиль. Ну будет, душа моя, оставим это!..

Г-жа де Сотанвиль. Ах боже мой! Вы, господин де Сотанвиль, обладаете совершенно беспримерной терпимостью и нисколько не умеете заставить людей относиться к вам с надлежащей почтительностью!..

Г-н де Сотанвиль. Уж вы меня извините, право, но кажется, что в подобных уроках я не нуждаюсь, так как умел не один раз доказать весьма решительными поступками, что я

совсем не из тех людей, которые когда-либо отступаются хотя бы от малейшей доли своих требований и притязаний. Но на этот раз достаточно данного маленького предостережения. Откройте-ка нам немножко, зять мой, что у вас там на душе?

Жорж Данден. Надо когда-нибудь высказаться, и потому я вам говорю, прямо, monsieur де Сотанвиль, что я имею повод к...

Г-н де Сотанвиль. Потихе, зять мой! Научитесь вы тому, что называть людей по имени невежливо, и если мы обращаемся к особам, которые выше нас по своему положению, то должны им говорить monsieur, и только.

Жорж Данден. Так вот, monsieur, и только, а не monsieur де Сотанвиль, я должен вам сказать, что моя жена подает мне...

Г-н де Сотанвиль. Погодите немножко! Научитесь также и тому, что вы не должны говорить «моя жена», когда речь идет о нашей дочери.

Жорж Данден. Это невыносимо! Как? Жена моя – не моя жена?!

Г-жа де Сотанвиль. Да, зять наш, она ваша жена, но вы не можете себе позволить так ее называть; вы бы это могли себе позволить в том случае, ее ли бы женились на себе подобной...

Жорж Данден (*про себя*). Ах, Жорж Данден, куда ты забрался! (*Вслух.*) Эх! отложите вы, ради бога, в сторону ваше дворянство хоть на одну минуту и дайте мне на этот раз высказаться как я умею... (*Про себя.*) К черту все эти мучительные тиски! (*Г-ну де Сотанвилью.*) Говорю же я вам, что моя семейная жизнь меня не удовлетворяет.

Г-н де Сотанвиль. А по какой причине, зять мой?

Г-жа де Сотанвиль. Как, выражаться таким образом о вещи, из которой вы извлекли такие огромные выгоды?

Жорж Данден. А какие же это выгоды, мадам, коли вы, мадам, уже завели об этом речь? Для вас-то это было недурное дельце, потому что ваши обстоятельства, с позволения вашего, были весьма расшатаны, и деньгами моими заткнуты были изрядные дыры; но я-то, что же извлек я-то, спрашиваю вас, кроме некоторого удлинения своего имени, так как из Жоржа Дандена вы преобразили меня в господина де ла Дандиньера.

Г-н де Сотанвиль. А честь состоять членом дома де Сотанвиль вы ни во что не считаете, зять мой?

Г-жа де Сотанвиль. А также и дома де ла Прюдотери, из которого я имею честь происходить, – дома, где и по женской линии передается дворянское достоинство, так что благодаря этой чудной привилегии дети ваши будут дворянами.

Жорж Данден. Да, вот это хорошо, что дети мои будут дворянами, но раньше того у меня вырастут рога, если дело не будет введено в границы!

Г-н де Сотанвиль. Что это значит, зять мой?

Жорж Данден. А это значит то, что ваша дочь ведет себя не так, как подобает себя вести порядочной женщине, и делает вещи, противные чести и совести...

Г-жа де Сотанвиль. Потихе! Подумайте хорошенько о том, что вы говорите! Род, из которого происходит моя дочь, слишком преисполнен добродетели для того, чтобы моя дочь когда-либо могла сделать хоть малейшее, что оскорбляло бы требования нравственности. Слава богу, уж более трехсот лет, как из дома Прюдотери никто не знавал ни одной женщины, которая заставляла бы говорить о себе нехорошо!..

Г-н де Сотанвиль. Ей-богу же, дом де Сотанвиль никогда не видал кокеток в числе своих членов! Мужество, которое из рода в род переходит среди потомков его по мужской линии, ничуть не больше того целомудрия, которое передается в нем от поколения к поколению среди женского пола...

Г-жа де Сотанвиль. В нашем роду была Жакелина де ла Прюдотери, которая упорно отказывалась сделаться любовницей губернатора нашей провинции, герцога и пэра...

Г-н де Сотанвиль. Матурина де Сотанвиль отвергла двадцать тысяч экю, предложенных ей королевским любимцем, просившим у нее одной только милости – разрешения поговорить с нею...

Жорж Данден. Все это прекрасно, но ваша дочь не так неприступна: она сделалась вполне ручной, с тех пор как живет у меня...

Г-н де Сотанвиль. Объяснитесь хорошенько, зять мой; мы не такие люди, что стали бы терпеть с ее стороны действительно дурные поступки. Мы оба – ее мать и я – первые готовы дать вам полное удовлетворение по справедливости...

Г-жа де Сотанвиль. Мы сами не допускаем ни тени легкого отношения к вопросам женской чести и старались дать своей дочери в этом отношении самое строгое воспитание...

Жорж Данден. Я могу вам сказать только то, что здесь проживает некий господин из придворных, которого, вероятно, и вам приходилось встречать. Он влюбился в нее и на моих глазах делает ей изъяснения в любви, которые она изволит принимать весьма благосклонно!..

Г-жа де Сотанвиль. Как бог свят, я задушу ее собственными руками, если ей суждено запятнать честный род ее матери!

Г-н де Сотанвиль. Клянусь, что моя собственная шпага пронзит ее насквозь, так же как и ее кавалера, если она осмелилась нарушить долг чести!

Жорж Данден. Я и пришел к вам с жалобой на ее поведение и с просьбой рассудить нас беспристрастно...

Г-н де Сотанвиль. Уж будьте совершенно спокойны: каждому из вас воздастся по справедливости! Я не такой человек, чтобы спустить кому бы то ни было. Но скажите мне, вполне ли вы уверены в том, что вы нам сообщили?

Жорж Данден. Уверен как нельзя более...

Г-н де Сотанвиль. Ну смотрите же, мы, дворянское сословие, весьма щепетильны в этих делах, так что тут речь уже не о простом недоразумении...

Жорж Данден. Говорю же я вам, что каждое мое слово – истинная правда.

Г-н де Сотанвиль. Душа моя, пойдите поговорите с дочерью, а мы с зятем отправимся переговорить с этим господином.

Г-жа де Сотанвиль. Возможно ли, мой сын, чтоб она до такой степени могла забыться: вы сами хорошо знаете, какой высокий пример скромности и благоразумия она видела всегда во мне!..

Г-н де Сотанвиль. Мы все это дело сейчас выясним. Пойдем со мною, зять мой, и будьте совершенно спокойны: вы увидите, как мы относимся к малейшему покушению на тех, кто к нам причастен!

Жорж Данден. А! Кстати, вот и он идет прямо нам навстречу...

Явление пятое

Г-н де Сотанвиль, Клитандр, Жорж Данден.

Г-н де Сотанвиль. Сударь, вы меня знаете?

Клитандр. Насколько мне известно, нет, сударь...

Г-н де Сотанвиль. Я называюсь барон де Сотанвиль.

Клитандр. Очень рад!

Г-н де Сотанвиль. Имя мое известно при дворе. В молодости я имел честь отличиться первым из дворян Нансийского ополчения.

Клитандр. И слава богу!

Г-н де Сотанвиль. Отец мой Жан-Жиль де Сотанвиль имел честь лично участвовать в великой осаде Монтобана...

Клитандр. Я в восторге!

Г-н де Сотанвиль. Один из моих предков, Бертран де Сотанвиль, пользовался таким уважением в свое время, что получил разрешение распродать во свое имущество, чтобы совершить путешествие за море.

Клитандр. Охотно верю.

Г-н де Сотанвиль. До меня дошла весть, сударь, что вы любите и преследуете своими ухаживаниями одну молодую особу, которая приходится мне дочерью; я принимаю в ней некоторое участие, так же как и в этом человеке (*указывая на Жоржа Дандена*), который имеет честь быть моим зятем.

Клитандр. Кто? Я?!

Г-н де Сотанвиль. Да. И я очень рад, что могу лично от вас потребовать объяснения ваших поступков...

Клитандр. Вот удивительная клевета! Кто вам это сказал, сударь?

Г-н де Сотанвиль. Человек, который полагает, что знает это наверное!

Клитандр. Это сочинил кто-нибудь. Я человек честный. Да разве вы считаете, сударь, меня способным на такую низость? Я! Чтобы я полюбил молодую, прекрасную особу, которая имеет честь быть дочерью господина де Сотанвиля?! Я слишком вас для этого уважаю, слишком вам предан... Только глупец какой-нибудь мог вам это сказать!

Г-н де Сотанвиль. Ну что, зять мой?

Жорж Данден. А что?

Клитандр. Мерзавец какой-нибудь, негодяй!

Г-н де Сотанвиль (*Жоржу Дандену*). Отвечайте!

Жорж Данден. Отвечайте сами!

Клитандр. Знай я только, кто это сделал, я бы в вашем присутствии распорол ему брюхо шпагой!..

Г-н де Сотанвиль (*Жоржу Дандену*). Подтвердите же свое обвинение!

Жорж Данден. Оно и так совершенно твердо и не составляет ни малейшего сомнения...

Клитандр. Так это ваш зять, сударь?..

Г-н де Сотанвиль. Да, это он сам принес мне жалобу...

Клитандр. Поистине он должен благодарить счастливую случайность, сделавшую его членом вашей семьи. Я бы научил его, как заводить подобные речи о таких лицах, как я...

Явление шестое

Г-н и г-жа де Сотанвиль, Анжелика, Клитандр, Жорж Данден и Клодина.

Г-жа де Сотанвиль. На этот раз ревность оказывается совершенно непонятной вещью. Я привела свою дочь сюда, чтобы при всех выяснить это странное обстоятельство.

Клитандр (*Анжелике*). Не вы ли, сударыня, сказали вашему супругу, что я в вас влюблен?

Анжелика. Я? Да как же я могла ему это сказать? Разве это правда?! Хотелось бы мне посмотреть на самом деле, как бы вы были в меня влюблены! Рискните-ка, – вы получите надлежащий ответ. Это именно то, что я вам советую сделать. Попробуйте ради опыта прибегнуть к уловкам любви... Попытайтесь-ка немножко для забавы присылать ко мне тайных гонцов, писать мне маленькие любовные записочки, подстергать минуты, когда мужа моего

нет дома, или же следить за мной, когда я выхожу из дому, – чтобы говорить мне о своей любви. Стоит вам только заняться этим, а уж за результаты я отвечаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.